

В то время, когда он только попал в этот мир, он ничего не умел, и долгие скитания были полны страха и тревоги.

Теперь же, научившись у Хантера всем премудростям выживания в саванне, Ян Лэ вновь шел по той самой дороге, по которой когда-то пришел сюда. Он с удивлением отметил, что путь, который раньше казался непреодолимым, теперь дается ему куда легче.

Он был готов поклясться, что если звери не нападут всей стаей, то в одиночном бою он сможет потягаться даже со львом или тигром.

Обратный путь занял вдвое меньше времени, и уже через месяц Ян Лэ ступил на территорию своей приемной матери-леопарда.

Вид знакомых мест наполнил его сердце радостью. Почуввав издали родной запах, он подал голос:

— Мама, я вернулся!

Ян Лэ радостно затрусил в сторону матери, сияя от счастья. В его голове рисовались картины того, как мама обрадуется, увидев своего великовозрастного сына, вернувшегося навестить ее.

Однако стоило ему показаться, как мимо него промелькнула тень, и не успел он опомниться, как получил несколько увесистых оплеух.

Мать-леопард колотила его и ворчала:

— Ты чего так орешь, оглашенный? Не прошло и двух лет, как ты ушел, и уже вернулся! Чего приперся? Сразу говорю, кормить я тебя больше не буду! Разразился на весь лес, всю мою добычу распугал. Убила бы тебя, негодника!

— Мама, прости, не бей, пожалуйста! Я не хотел, правда! — Ян Лэ тут же начал оправдываться, видя, что мать не в духе.

Она, конечно, понимала, что непутевый сын не со зла, но все равно нужно было выпустить пар — беременность делала ее раздражительной, а тут еще и этот оболтус явился нарушать покой. Бить его было еще мягко сказано.

Наконец, выплеснув гнев, она остановилась.

— Говори, зачем пришел? Сразу предупреждаю: кормить тебя мне нечем. Если пришел нахлебничать — разворачивайся и убирайся туда, откуда пришел.

Почувствовав немилость матери, Ян Лэ поспешил озвучить свою цель, боясь, что его выгонят раньше, чем он успеет объясниться.

— Мама, я просто соскучился, хотел проводить тебя. Узнать, не нужна ли помощь. Если нет, я сразу уйду.

Услышав это, мать-леопард успокоилась: раз не за едой пришел — значит, не все так плохо.

— Помощь твоя мне не нужна. Можешь побыть немного и уходи.

Видя, что мать полна сил, Ян Лэ понял, что она действительно в нем не нуждается. И хотя он знал, что большинство леопардов живут в одиночестве, отсутствие связи с ней все равно огорчало.

Ведь именно она выходила его, когда он только появился в этом мире, и он не мог просто взять и забыть ее, как другие леопарды. Для него она стала настоящей семьей.

— Мама, можно я побуду здесь два дня, а потом уйду?

— Ладно, но без шума, как сегодня. Я жду потомство, мне нельзя нервничать.

Ян Лэ опешил: мать снова беременна? Тогда то, что она его не прибила на месте, — просто чудо. Обычно после зачатия леопардихи живут обособленно и гонят прочь даже самцов. Неудивительно, что она не хотела никого видеть на своей территории. И все же она позволила ему остаться — она была лучшей мамой на свете.

Хотя она и разрешила ему задержаться, приближаться к себе она не позволяла, каждый раз угрожающе шипела, стоило ему подойти ближе.

Что ж, не подходить так не подходить. Не обязательно тереться друг о друга — достаточно просто быть рядом.

Зная, что мать беременна, Ян Лэ все два дня старался охотиться для нее, чтобы она была сыта, пока он здесь.

В последний день, перед самым уходом, он поймал зебру, чтобы обеспечить ее едой на ближайшее время. Он искренне хотел позаботиться о ней.

Наблюдая за сыном эти два дня, мать-леопард заметила, что он стал куда сообразительнее. Это было хорошо. Видимо, жизнь в дикой природе пошла ему на пользу: не прошло и двух лет, как он стал таким сильным. Сама она не всегда могла поймать зебру, а этот глупыш справился без труда.

Она не могла точно описать свои чувства, но понимала, что Ян Лэ не такой, как другие ее дети. Те никогда не возвращались проводить ее. Они, как и все леопарды, уходили навсегда.

Ян Лэ был другим. Он говорил, что будет заботиться о ней, когда она состарится, приносил еду во время беременности, хотел каждый год навещать ее и играть с младшими братьями и сестрами. Он делал то, чего не делали другие леопарды, и это не вызывало у нее раздражения.

Вспоминая его поступки, мать-леопард чувствовала радость и надежду.

Когда пришло время прощаться, она, к удивлению самой себя, подошла к Ян Лэ и слегка потерлась о него в знак привязанности.

Перед уходом она, все еще беспокоясь, прошептала ему на ухо:

— Чуешь мой запах? Это запах беременности. Впредь будешь знать, что самка в положении.

Еще при первой встрече она поняла, что у парня нет пары — иначе он вел бы себя осторожнее. Она решила предупредить его, чтобы он, возвращаясь, не лез по глупости к беременным леопардам, иначе не миновать ему взбучки.

— До свидания, мама.

— Прощай.

<http://bllate.org/book/20967/2127884>